

Акс

ТЕТРАДЬ

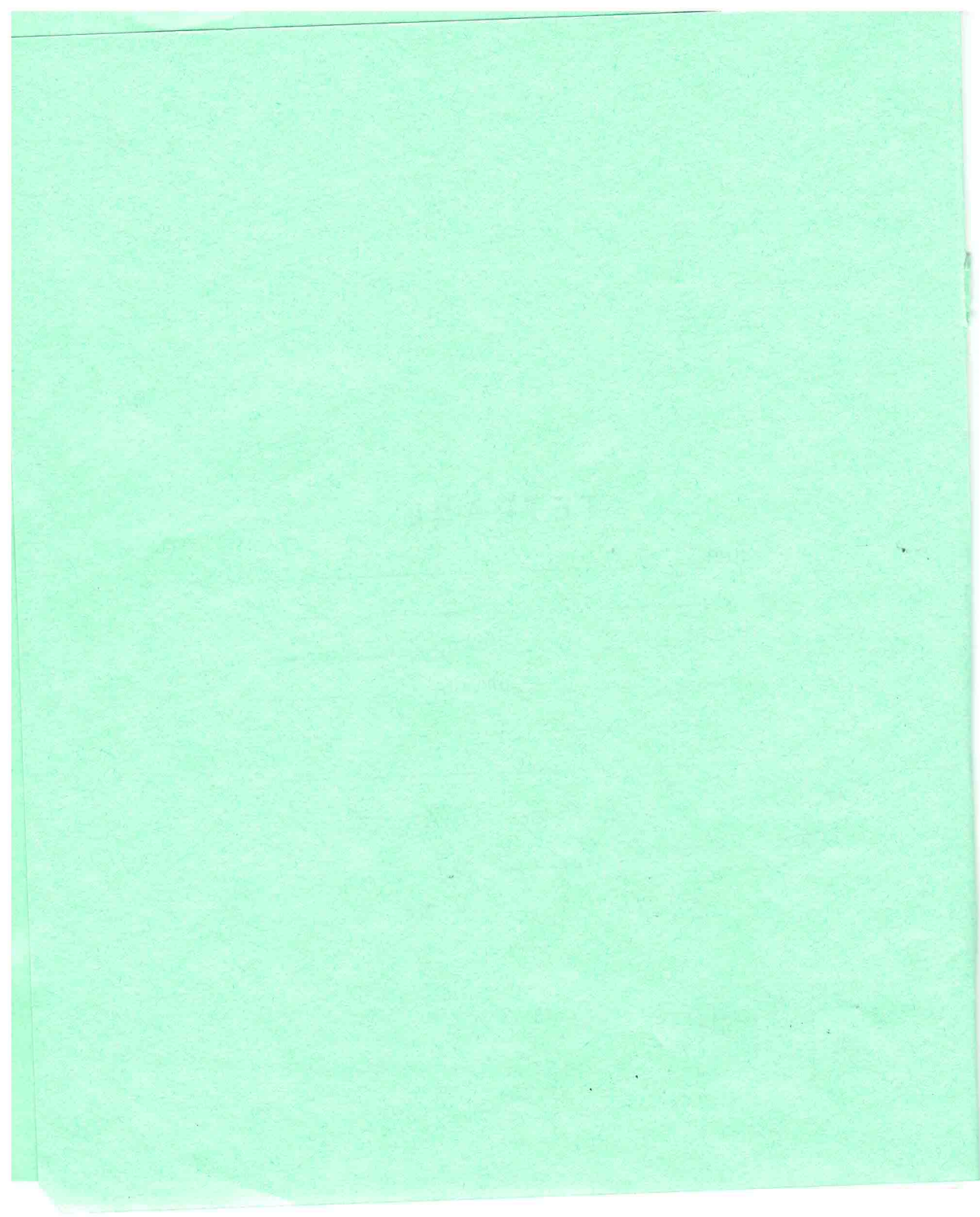
для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

Васильева Елизавета Андреевна
город Санкт-Петербург
3821 11 класс

53855

„Бедность — источник возмущений и преступлений“ (Аристотель)

30

33

Бедность и крайнее её проявление — преступность — кажутся нам столь неотъемлемыми аспектами общественной жизни, что способы реакции на них и отношение к ним социума прослеживаются везде: от повседневного взаимодействия до пенитенциарных учреждений. Принимая это как данность, мы нечасто задумываемся о том, что понятие преступного деяния во многом субъективно, определено общественными нормами и меняется с течением времени. Так, 30-е годы прошлого столетия, а также послевоенное время в СССР были ознаменованы уголовными преследованиями диссидентов; теперь же свобода слова закреплена в Конституции РФ 1993 г. как одно из базисных прав человека и гражданина. Возможно, некоторое время спустя общество достигнет такого уровня развития, что многие действия, сейчас считающиеся

53855

еся преступными, будут восприниматься как допустимые. Но знает ли это, что общество откажется в принципе от признания каких-либо действий как девиантных? Трудно сказать; ведь, если мы последуем рекомендациям основоположника французской социологической школы Эмиля Дюркгейма и вообразим монашество — «общество идеальных людей» — обнаружится, что негативное отсутствие от общепринятых норм, в отсутствие более серьезных, вызовет мощнейший общественный резонанс, подобный тому, что в обывательском обществе провоцируют преступления. Итак, общество неизбежно оценивает некоторые действия как недопустимые — и в этом кроется опасность: не придаем ли мы слишком большого значения тому, что считаем «правильным» и конформным? Не создаем ли мы искусственно, презмерно сурово порицая девиантно, враждебную субкультуру, члены которой в иных условиях могли бы интегрироваться

в общество и успешно ресоциализироваться? Скандинавские страны, к примеру, ответили на рост преступности смягчением законодательства и улучшением условий содержания заключенных; после этого ситуация улучшилась, что многим может показаться парадоксальным. Таким образом, вопрос о том, как следует реагировать на преступление, имеет важнейшее значение для общественного благополучия; однако для адекватного на него ответа представляется необходимым понять природу девиации (и преступности, соответственно, как ее „подмножества“), выявить факторы, под воздействием которых индивид склонен совершить преступление. Один из взглядов на эту проблему предлагается, возможно, крупнейшим моральным авторитетом Античности — Аристотелем: „Бедность — источник возмущений и преступлений“. Философ, иными словами, объясняет склонность человека к преступлению его ^{или общественным} положением, местом в об-

известной иерархии, востроенной по критерию материального благосостояния.

Так ли это? Действительно ли данное объяснение является единственным или даже наиболее существенным?

Стоит отметить, прежде всего, что Аристотель ставит в один ряд с преступлениями „возмущения“, явно поддерживая их негативное влияние на общество. На мой взгляд, такая позиция спорна, и для объективного анализа проблемы эссе стоит разграничить понятия преступности и социальных потрясений; в качестве образца последних я кратко рассмотрю массовое движение и, как наиболее яркую их разновидность, революции.

В самом деле, в главе критике революции часто встречается тяжелое материальное положение ее активистов; так, по мнению многих историков, основной движущей силой Октябрьской революции 1917 г. был экономически угнетенный социальный слой, сформировавшийся в результате неэффективной

экономической и ~~политической~~ социальной политики царского правительства (эта точка зрения подробно раскрывается, в частности, в произведении М. Булакова „Собаке сердце“ на примере таких персонажей, как Шариков и Швондер). Тем не менее, было бы неверно ^{не только} рассматривать бедность как наиболее значимую причину массовых движений, но и оценивать массовые движения в целом как имеющие отрицательное влияние на общество. Например, по мнению Чарльза Тилли, массовые движения и революции возникают преимущественно, когда власти выступают с прямыми репрессиями против оппозиции, у которой при этом нет возможности для институционального закрепления. Именно такой характер носили революции (и их попытки) в странах социалистического лагеря при свержении авторитарных режимов (Николае Чаушеску в Румынии и других). Нередко невозможно отрицать благотворную роль „возмущений“ в общественном прогрессе: так, после ареста в 1956.

* диктаторского
вспомогательного

американки Розе Парке за отказ уступить место белому мужчине население во главе с Мартина Лютером Кингом более года бойкотировало систему общественного транспорта, что в результате привело к коренному переходу в общественном сознании и законодательной отмене сегрегации по расовому признаку.

Итак, ~~мы~~ "возмущения" отнюдь не всегда детерминированы бедностью их участников. Но что же преступления?

Многие социологи, в первую очередь солидарность с позицией Аристотеля, подчеркивали, что материальное положение индивида является решающим для ^{его} склонности к преступному поведению: так, Миллер утверждает, что существует особая субкультура "социального дна", нормы и ценности которой, сформированные в условиях институциональной депривации, противостоят общегринетским.

Апологет структурного функционализма Р. Мертон считает, что девиация вызывается контрастом между пережитыми

(то, чего нужно достичь) и инструментальными (то, какими образом) ценностями. В этом случае, действительно, в обществе, где основным критерием успеха считаются максимально комфортные условия жизни, индивид, не обладающий необходимыми ресурсами, испытывает сильный соблазн приобрести их противозаконным путем; в иных случаях человек может быть лишен возможности даже обеспечить свое выживание конформным поведением: например, герой романа В. Гюго „Отверженные“ Жан Вальжан вынужден украсть буханку хлеба, чтобы спасти себя и семью от голода.

Бедность как причина преступности кажется правдоподобным объяснением, однако она не способна ни выявлять причины „белоротничковых“ преступлений (которые, по мнению Эдвина Сатерленда) привлекают обществу наибольший ущерб), ни показать, почему полностью обезпеченные материально люди вообще совершают противозаконные деяния, как, к примеру, Патриция

* с "Безформальными" преступными

Лест, которая, будучи дочерью газетного маклера, участвовала в вооруженной группировке, специализировавшейся на ... граблениях. Следовательно, представляется необходимым обратиться к альтернативным социологическим теориям. В качестве адекватной примеру* приведенному выше, можно возвести теорию Блаугорда и Думина, согласно которой преступное поведение открывает перед индивидом возможность добиться своей цели быстрее, чем ему удалось бы в иных обстоятельствах, либо теорию рационального выбора (Фридман и Хелгер), предполагающую, что человек, оценивая свои потенциальные действия с позиции соотношения издержек и прибыли, может выбрать преступление потому, что в данный момент оно принесет ему наибольшую выгоду.

Однако, возможно, данные теории все равно остаются "привязанными" к фактору материального благосостояния? Согласно концепции относительной депривации, чело-

век, состоятельный с точки зрения большинства, может все же считать себя бедным. Существовала бы преступность в обществе, все члены которого были бы полностью удовлетворены своими материальными потребностями? Вероятно, по-прежнему да; многие социологи связывают девиацию с совершенно другими факторами. Так, Эмиль Дюркгейм видит причину преступности, как формы девиации, в аномии — социальной дезорганизации, которая выражается в крушении устоявшихся норм и ценностей. Таким образом, преступное поведение человека может быть все же связано с его объективным материальным статусом, а целиком вызвано давлением социума. Данная точка зрения, с которой хочется сослаться и мне, была раскрыта в качестве самых разнообразных вариаций: например, Хиндман поддерживал, что подростковая преступность может иметь причину именно в худшей привязанности к сверстникам (и, следовательно, желание произвести на

них впечатление, проявлять солидарность etc.).

Подводя итог всему вышесказанному, можно сформулировать несколько выводов:

- „возмездия“, по своей деструктивной силе связываемые Аристотелем с преступлениями, могут не только играть положительную роль в развитии общества, но и, что нередко случается, вызываться полностью неэкономическими причинами;
- бедность индивида, совершающего противоправные действия, может объяснять некоторые преступления, но отнюдь не все;
- следовательно, хотя теория английского философа заслуживает самого пристального внимания, для наиболее полного анализа поставленной проблемы — причин преступности — необходимо обращаться к альтернативным мнениям и теориям;
- таким образом, в данном эссе якою быто сделано попытка проанализировать причины „возмездия“ и „преступлений“ с использованием разнообразного теор. и эмпирич.

натреници

1	2	3	4	Σ
5	6	15	5	31
5	5	14	5	29
8	7	17	5	37

Sum
Mean: 33